

А. В. Ерёмин

**Развитие социальной деятельности Русской Православной Церкви
в период становления новой религиозной политики советского государства (1985–1991 гг.)**

В статье уделяется внимание процессу становления новой религиозной политики советского государства. Исследуется процесс изменения подходов власти к Церкви и определяются те факторы, которые способствовали развитию социальной деятельности РПЦ.

Ключевые слова: церковь, государство, традиция, социокультурная деятельность, взаимодействие, православие.

A. V. Eriomin

**Development of Social Activity of the Russian Orthodox Church
During Formation of New Religious Policy of the Soviet State (1985–1991)**

In the article attention is given to the process of formation of new religious policy of the Soviet state. Is investigated the process of the authorities' changed approaches to the Church and the factors which promoted development of the social activity of the Russian Orthodox Church are determined.

Keywords: church, a state, a tradition, a sociocultural activity, interaction, the Orthodoxy.

Строительство новой вероисповедной политики в России берет начало во второй половине 80-х гг. Именно в это время был взят курс на формулирование и воплощение в повседневную практику новых подходов к религии. Русская Православная Церковь, как и другие религиозные организации, связывала большие надежды с Перестройкой, которая создавала предпосылки для решения проблем Церкви, обусловленных ее экономическим и политическим положением, а также ее социальной деятельностью. В обращении РПЦ «К религиозным деятелям и пастве» от 16 декабря 1987 г. говорилось: «С глубоким уважением мы свидетельствуем, что процесс перестройки оказывает положительное влияние также и на развитие жизни церквей и религиозных объединений страны, создает благоприятную атмосферу для осуществления своей миссии» [1].

В Совет по делам религий, который возглавлял К. М. Харчев, направлялась масса ходатайств с просьбой решения актуальных для Церкви вопросов. Например – открытие храмов, закрытых в 60-е гг., регистрация новых объединений, передача РПЦ пустующих церковных и монастырских комплексов, увеличение тиража церковной литературы и т. д. Статистические данные о численности религиозных обществ, зарегистрированных советом по делам религий, свидетельст-

вуют об активной деятельности этого органа. Так, в 1986 г. было зарегистрировано 17 обществ, в 1988 г. – 809, в 1989 г. – 2564, а к 1 января 1990 г. их стало 10110 [2].

Однако Совет явно не справлялся со всеми проблемными вопросами, так как его компетенции были весьма ограничены, да и существующее законодательство не позволяло действовать так, как ожидали религиозные организации. Например, на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся в Троице-Сергиевой Лавре 6–9 июня 1988 г., Совет подвергся критике за нежелание решать многие насущные вопросы. Среди них регистрация православных общин, особенно в тех местах, где отсутствуют храмы. В частности, Митрополит Киевский Филарет (Денисенко) отметил, что в целом отношение местных органов власти к Церкви нормальное, но в ряде районов православные общины встречаются со сложностями и затяжным характером решения многих вопросов.

Подобная критика свидетельствует о том, что новые условия перестройки определяли для Церкви совершенно новое место в отношениях с государством. РПЦ стали рассматривать как полноправный социальный институт. Однако в стране отсутствовало необходимое законодательство, способное обеспечить правовую гарантию ново-

го положения Церкви. Например, существовало ограничение на благотворительную деятельность Церкви. Такое положение волновало не только иерархов РПЦ, но и общественность. В частности, известный советский писатель Д. А. Гранин так отзывался по этому поводу: «На дворе 88-й, многое в жизни изменилось, а постановление действует. Будем добиваться, чтобы в готовившееся законодательство этот утерявший всяческий смысл пункт не вошел» [3]. Ограниченность законодательства в религиозной сфере понимали многие. Сам К. М. Харчев – председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР – заметил: «Право Церкви заниматься организованной благотворительностью пока ограничено Законом и может проявляться только частным образом. Это неправильно, Церковь должна использовать свой многовековой опыт» [4].

Поместный Собор 1988 г. имел огромное значение для Церкви и верующих. Его созыв стал ответом на преобразования перестроечного времени. Собор показал лояльность РПЦ к переменам. В целом работа Совета по делам религий при Совете Министров СССР оценивалась положительно. Отмечался огромный вклад этого органа в развитие принципа свободы совести.

По итогам Собора высказывалась просьба о предоставлении Церкви права юридического лица и решении вопроса о церковной собственности. Было внесено предложение о создании при Синоде юридической комиссии, которая бы вела в церковных кругах работу по разъяснению законов, представляющих вероисповедные права верующим и духовенству. Высказывалась мысль о чрезвычайной важности «попечения о нравственной чистоте клира, монашествующих и всех чад церковных». Также был взят курс на продолжение экуменических контактов Русской Православной Церкви с другими христианскими Церквями [5]. Важнейшим итогом стало принятие нового Устава, который заменил Положение об управлении Русской Православной Церковью (1945 г.) [6].

Проект Устава был представлен архиепископом Смоленским и Вяземским Кириллом. Оценив «Положение» 1945 г. и изменение, внесенное в него в 1961 г., он сделал вывод, что эти документы требуют пересмотра. По его мнению, предложенный проект находился в преемственной связи с «Определениями» Собора 1917–1918 гг. Эта связь видится в попытке следовать важнейшей православной идее – соборности. По новому Уставу настоятель является главой приход-

ской общины, руководит работой приходского собрания. Все официальные бумаги подписываются не только настоятелем, но и председателем приходского совета, коим настоятель может и не являться. В Уставе, таким образом, отводится большая роль мирянам в делах общины, что, безусловно, является шагом к демократизации церковной жизни. Однако иерархичность все же сохраняется. Так, епископы назначались Синодом при согласии Патриарха, священники – епархиальным архиереем. Патриарх является председателем на сессиях Синода, Архиерейского Собора и Поместного Собора. Он наблюдает за делами в епархиях, может замещать кафедры, решать споры между архиереями. Фактически, и это покажет время, роль Патриарха будет велика. Его слова на протяжении 90-х гг. воспринимались как голос всей Церкви. Именно его встречи с представителями власти рассматривались как официальные мероприятия Церкви. Патриархия определяла курс Церкви в современной России.

На протяжении 90-х гг. она будет выполнять важнейшую роль «центра» в политической и общественной жизни, а также и внутри самой Церкви. Именно приближенные к Патриарху люди составляли важнейшие определения РПЦ, документы. Например, разработку «Основ социальной концепции РПЦ» впоследствии возьмет на себя митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл – председатель внешних церковных связей Московского Патриархата (ныне Патриарх). Синод тоже находился под непосредственным влиянием Патриархии. Он состоял (и состоит до сих пор) из Патриарха, пяти постоянных членов и пяти временных – епархиальных архиереев, которые вызываются Синодом поочередно на одну сессию (на полугодие). По новому Уставу вводилась периодичность созыва поместных и архиерейских Соборов. Поместный Собор созывается не реже одного раза в пять лет. Однако Собор 1990 г. станет последним. На Архиерейском же Соборе 2000 г. (нижестоящий церковный орган) будет принят новый Устав, по которому решение о необходимости созыва Поместного Собора начнут приниматься Архиерейским Собором или по усмотрению Патриарха. Документы эпохального Собора, по мнению многих священнослужителей, разработают без учета мнения церковной полноты. На это у церковного управления будут свои причины, которые мы попытаемся определить далее.

Поместный Собор в Уставе также восстановил Епархиальные собрания, что соответствова-

ло принципам «Определений» Собора 1917–1918 гг. о епархиальном управлении. Важнейшим изменением стала отмена решения Архиерейского Собора 1961 г. об отстранении священников от финансово-хозяйственной деятельности, что вело к более быстрому восстановлению разрушенных храмов.

В целом принятие Устава стало важнейшим мероприятием в процессе формирования социальной концепции РПЦ. Определялись новые принципы церковной структуры, исходя из перемен в религиозной сфере.

Празднования тысячелетия крещения Руси торжественно прошли по всей стране с 5 по 12 июля 1988 г. В эти дни устраивались многочисленные встречи духовенства, представителей власти и общественности, конференции, выставки, концерты и т. д. Освещали празднования и центральные средства массовой информации.

Все изменения в области государственно-церковных отношений сказывались на стремительном росте числа зарегистрированных религиозных объединений. Так, всего в 1985 г. их было зарегистрировано 12.438. Из них Русская православная Церковь насчитывала 6.806. В 1990 г. их уже было 16.990, у РПЦ – 10.110.

О кардинальных переменных в государственно-церковных отношениях свидетельствует и тот факт, что служители Церкви активно принимают участие в общественной деятельности, становятся народными депутатами. 1988 г. был принят новый избирательный Закон, по которому священнослужители могли выдвигаться общественными организациями в качестве кандидатов в народные депутаты (ст. 39) [7].

Однако неограниченное участие священнослужителей в выборах могло подорвать авторитет Церкви, так как последняя принимала ответственность за все политические решения. Нестабильная политическая ситуация и нараставшая борьба за власть побудили Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в октябре 1989 г. уделить внимание следующим вопросам: «во-первых, как далеко может идти Церковь по пути принятия ответственности за политические решения без того, чтобы ставить под сомнение свой пастырский авторитет, и, во-вторых, позволительно ли для Церкви отказываться от участия в законодательстве и от возможности оказывать нравственное воздействие на политический процесс, когда от принятия решения зависит судьба страны» [8]. В результате определение Священного Синода от 27 декабря 1988 г. было признано

имеющим силу только в отношении к прошедшим выборам. В будущем вопрос об участии священнослужителей в выборах должен был решаться Священным Синодом в отношении епископата, правящими архиереями – в отношении подведомственного клира. Священный Синод 20 марта 1990 г. в ответ на имеющиеся факты участия представителей Церкви в выборах без согласия священноначалия заявил, что «Русская Православная Церковь снимает с себя моральную и религиозную ответственность за участие этих лиц в выборных органах власти» [9]. От каких-либо санкций Священный Синод отказался. В дальнейшем, с начала 90-х гг. Архиерейские Соборы установят жесткие санкции к священнослужителям, которые принимали участие в политической деятельности, вплоть до лишения сана. РПЦ четко определит свои аполитичные взгляды.

3 марта 1990 г. скончался Патриарх Пимен. Его смерть стала определенным рубежом между семидесятилетней эпохой государственно-церковных отношений и периодом становления новых принципов сосуществования государства и Церкви. В стране сложилась к этому времени сложная политическая обстановка, СССР как государственное образование распадался. Это сказывалось и на взаимодействии звеньев РПЦ Московского Патриархата в других советских республиках. Церкви необходимо было срочно созывать Поместный Собор для избрания нового Патриарха.

7 июня 1990 г. в Троице-Сергиевой лавре открылся Поместный Собор. В своем первом слове новый Патриарх Алексей II сказал: «Много вопросов встает сегодня перед Церковью, перед обществом и перед каждым из нас. И в их решении нужен соборный разум, нужно совместное решение и обсуждение их на соборах. Соборный принцип должен распространяться и на епархиальную, и на приходскую жизнь – только тогда мы решим те вопросы, которые стоят сегодня перед Церковью и обществом. Деятельность церковная сегодня расширяется. От Церкви, от каждого ее служителя ожидают и дела милосердия, и благотворительности, и воспитание самых разных возрастных групп наших верующих. Мы должны служить примиряющей силой и тогда, когда нашей жизни станут сопутствовать разделения. Мы должны сделать все, чтобы способствовать укреплению единства Святой Православной Церкви. Я сознаю в этом свою человеческую немощь и уповаю на ваши святые молитвы и помощь в предстоящем мне служении» [10]. К этим

мыслям он будет неоднократно возвращаться в своих посланиях, речах, проповедях. Следование соборному принципу на протяжении 90-х гг. было показателем стремления отойти от жесткой централизованной структуры, порожденной государственно-церковными отношениями советской эпохи. Это свидетельствовало о намерении Церкви занять статус консолидирующей силы в раздробленном российском обществе времен кардинальных преобразований.

1 октября 1990 г. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» был принят [11]. Согласно ст. 7 и 13 Закона за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, утверждались права юридического лица. Церковь получила право иметь в собственности недвижимость, участвовать в общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации. Религиозные организации могли защищать свои интересы в судебном порядке. Ст. 6 открывала юридическую возможность для религиозного обучения детей. Те религиозные организации, которые имели зарегистрированные уставы, могли создавать учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах, используя для этого принадлежащие или предоставляемые им в пользование помещения. Церковь получила право совершения «религиозных обрядов» в больницах, госпиталях, домах для престарелых, в тюрьмах и лагерях, причем администрации этих учреждений предписывалось оказывать содействие в приглашении священнослужителей. Совет по делам религий лишился властных полномочий и становился лишь информационным, экспертным центром.

25 октября 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» [12]. Российский Закон не вносил кардинально ничего нового. Его принятие скорей выглядело как акт противостояния союзному законодательству. По Закону не предполагалось какого-либо государственного органа. Вместо Совета по делам религий была образована Комиссия по свободе совести и вероисповедания.

В отличие от союзного Закона республиканский предоставлял право преподавать Закон Божий в государственных образовательных учреждениях на факультативной основе, а не только в церковных школах и при храмах. Более того, преподавание религиозно-познавательных, религиозно-философских дисциплин могло «входить в учебную программу государственных учебных заведений». Оба Закона

жестко определили отделение Церкви от государства. Значение российского Закона, несмотря на ряд недостатков, в целом обеспечивало свободное существование религиозных организаций. Его принятие было огромным шагом на пути к демократизации общества. Закон стал событием, которое подготавливало необходимые условия для складывания вероисповедной политики и становления современных государственно-церковных отношений.

Августовский путч похоронил всякие надежды на восстановление государственного органа по делам религий. Во время августовских событий Патриарх трижды обращался к народу с требованием не допустить кровопролития и вернуть законно избранного Президента СССР.

Значение Церкви в этих событиях было очень велико. Обращения к верующим ждали не только политики, но и миллионы людей. Как свидетельствует сотрудник пресс-службы Патриарха Е. Комаров, два дня спустя после выхода послания московские мальчишки расклеивали его на троллейбусах, составлявших баррикады у Белого дома России. Информация о деятельности Патриарха в августовских событиях характеризует общественную деятельность Церкви в 90-х гг., чему будет посвящена отдельная глава. Но эти события были очень важны в плане формирования новых государственно-церковных отношений. Церковь заявила о себе как о важнейшем социальном институте. Она взяла на себя роль консолидирующей силы, осуществляющей заботу о нравственном и духовном состоянии общества. Ее авторитет стремительно начинает расти. В отношениях с государственной властью она встает на позицию равного партнера. Итак, во второй половине 80-х гг. была заложена необходимая база для дальнейшего становления вероисповедной политики нового российского государства. К началу 90-х гг. определились тенденции, которые получают свое развитие далее. Церковь, выступив в качестве духовного и нравственного гаранта в испытываемом обществом кризисе, не только подняла свой авторитет, но и взяла на себя роль консолидирующей силы.

В условиях падения авторитета власти РПЦ воспринималась как духовная власть, пользующаяся доверием в обществе, поэтому и союзные и российские руководители ищут ее поддержки. Она выступает за демократические перемены, против государственной идеологии и тоталитаризма. Тем самым де-факто Церковь поддержала новую российскую власть. Принятое законода-

тельство позволяло Церкви активно включиться в социальную деятельность. Огромное значение в выработке нового законодательства, в изменении статуса, в поднятии авторитета церковной организации сыграл Патриарх Алексий II. Дальнейшее время его пребывания на посту покажет, насколько изменилось положение Церкви в государстве. В 90-е гг. РПЦ будет переживать свой «ренессанс». И во многом это станет возможным благодаря деятельности Патриарха во взаимоотношениях с государственной властью, в общественной деятельности, что послужит той базой, на которой будет формироваться социальная концепция РПЦ. Будущие ее постулаты определились уже в начале 90-х гг.: принципы отношения к государству и роль Церкви в современном обществе.

Примечание

1. Трофимчук, Н. А. Место и роль государственно-церковных отношений в политике Российского государства [Текст] / Н. А. Трофимчук // Государственно-церковные отношения в России. – М., 1995. – С. 5.
2. Приложения сведений о религиозных объединениях [Текст] // Диалог. – 1993. – № 8/9.
3. Путренко, Т. Будем милосердны! [Текст] / Т. Путренко // Литературная газ. – 1988. – 4 мая. – С. 13.

4. Мамальдзе, И. В честь тысячелетия (на Поместном соборе Русской православной церкви) [Текст] / И. Мамальдзе // Литературная газета. – 1988. – 8 июня. – С. 1.

5. Поместный собор Русской православной церкви [Текст]: материалы / Троице-Сергиева лавра. 6–9 июня 1988 г. – Изд-во Московского Патриархата, 1990.

6. Устав об управлении Русской православной церкви [Текст]: материалы; принят Поместным собором Русской православной церкви 8 июня 1988 г. // Поместный собор Русской православной церкви. Троице-Сергиева лавра, 6–9 июня 1988 года. – Изд-во Московского Патриархата, 1990. – С. 24–49.

7. Закон СССР о выборах народных депутатов СССР от 1 декабря 1988 года [Текст]; (Ведомости Верховного Совета СССР, 1988. – № 49. – Ст. 729) // Свод Законов СССР. – Т. 1. – II полугодие 1988.

8. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Текст]. – Изд-во Московской Патриархии. – М., 2000. – С. 74.

9. Там же.

10. Избрание на патриаршество Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/patriarch/>.

11. Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях [Текст] // Известия. – 1990. – 9 октября.

12. Религия и закон [Текст]: сборник правовых актов с комментариями. – М., 1996. – С. 36–71.